

Глава 7.2

Наруто присел на землю и приготовился противостоять совету. Внезапно он почувствовал сильное давление на свою шею и упал на землю без сознания. Хирузен со вздохом встал над Наруто, посмотрел в сторону совета ниндзя и увидел, что они действительно были впечатлены показом Наруто. Однако гражданский совет съехался от страха. "Что, черт возьми, это было, Хирузен?" - спросил один из членов гражданского совета. "Я рассказал ему об Анко. У этих двоих были очень близкие отношения, поэтому он сорвался, когда услышал, что вы назначили ее на миссию." - сказал Хирузен. "Это не освобождает его от попыток убить нас." - крикнул еще один член гражданского совета. "Хотя я впечатлен боевым мастерством мальчика, я должен согласиться с моими коллегами. Этот мальчик пытался убить нас и будет наказан соответствующим образом." - сказал Хьюга Хиаши, лидер клана Хьюга. Волна согласия прокатилась по совету. "Я предлагаю казнить мальчика!" - крикнул один из членов совета. Споры разгорелись в зале совета, решавшем, казнить ли мальчика.

"МОЛЧАТЬ! Вы все знаете, что мы не можем убить мальчика. Кьюби немедленно сбежит." - сказал Хирузен. "Я предлагаю вам передать мальчика мне для эмоциональной тренировки. Он научится контролировать себя в подобных случаях", - сказал Данзо. "Нет, я отказываюсь отдать тебе мальчика" - закричал Хирузен. "А какое наказание получит мальчик, Хирузен? Мы не можем позволить ему просто гулять на свободе. Он должен понести наказание." - сказал Хомура. Хирузен вздохнул, от реальности слов его бывшего товарища по команде. Он не мог позволить Наруто остаться безнаказанным за это преступление. Это казалось бы предвзятым, и привело бы его и Наруто к неприятностям. Хирузен еще раз вздохнул и начал медленно потирать виски. "Я предлагаю, чтобы Наруто был отстранен от нашей деятельности ниндзя на неопределенное время, пока он будет сдавать экзамен на психику. Во время этого экзамена, у него будет закрыта вся его чакра. Если он потерпит неудачу, то его следует отстранить от обязанностей ниндзя до тех пор, пока не будут видны улучшения. Все ли согласны?" - спросил Хирузен тяжелым тоном. Шепот прорвался сквозь толпу, где различные ветви советников беседовали друг с другом. После нескольких минут разговора, они приняли свое решение. Данзо встал и повернулся лицом к Хокаге.

"Мы, члены совета, договорились об условиях" - сказал Данзо. Хирузен улыбнулся. "Но только в том случае, если он провалит экзамен на психику, для которого вы передадите его мне... для психологической тренировки." - сказал Данзо. Шепот разнесся по комнате, когда требование Данзо проникло в сознание всех присутствующих. Хирузен внезапно вскочил со своего места и хлопнул руками по столу. "МОЛЧАТЬ!" Он громко закричал. Сразу же в комнате воцарилась плотная тишина. Хирузен медленно начал оглядывать комнату, заглядывая в глаза каждому из присутствующих. "Я начинаю уставать от твоего упрямства, Данзо. Я уже отклонил вашу просьбу и буду отрицать ее снова. Наруто будет осмотрен сертифицированным психиатром Яманака, и мы примем решение. Это окончательно." - резко сказал Хирузен. В отличие от прошлого раза, с губ совета не слетело ни единого шепота. Большинство боялись говорить, что, если они это сделают, им придется опасаться гнева Хирузена. Как только Хирузен увидел, что никто не возражает, с тяжелым вздохом сел обратно. "Вы все свободны." - сказал он махнув рукой. После нескольких секунд колебания, члены совета медленно начали выходить из комнаты. Остался только Хирузен, его скрытый Анбу, и бессознательный Наруто. "Тора, наложи на Наруто базовую блокировку чакры, пока я не приведу сюда Джирайю. Также ему нужно будет ПРН" (Программа реабилитации ниндзя) - сказал Хирузен. Скрытый ниндзя сделал несколько знаков рукой, прежде чем слегка постучать пальцем по лбу Наруто. Затем он перекинул его через плечо и исчезнул с шуншином. Хирузен еще раз вздохнул, прежде чем положить голову на руки.

(POV Наруто)

Все, что я мог видеть, это темнота. Тьма окутала моё сознание, когда я был полностью поглощен ею. Моя голова была заполнена двумя словами. "Анко мертва". Эти слова болезненно отскакивали от моего черепа, пока у меня не заболела голова. Но головная боль была наименьшей из моих болей. Боль, которую я ощущал в груди, была сильнее всего. Боль от потери любимого человека жгла сильнее, чем любая головная боль, которая у меня когда-либо была. Хуже, чем любая колотая рана, любая из моих сломанных костей или разрушенных органов. Мой разум подсознательно отметил, что темнота, которая окружала меня, становилась светлее. Я слегка осознавал, что теперь сижу в том, что казалось лужей воды. Я на мгновение открыл глаза и понял, что нахожусь внутри своего ментального ландшафта. Трубы канализации теперь были восстановлены, но они, казалось, были в ужасном состоянии. Уровень воды поднялся на несколько дюймов. Я на мгновение услышал, как Кьюби попытался заговорить со мной, но слова не запечатлелись в моем сознании. Мне не хотелось слышать его мудрые замечания или глупые комментарии о том, что я жалок. Мне не хотелось разбираться с его дерьмом. Я почувствовала, как Кьюби обхватил меня одним из своих хвостов, успокаивая. Сначала я вздрогнула, но в конце концов поддался теплу, которое он излучал. Хотя это не было заменой боли, которую я чувствовал, это помогло немного притупить ее. Лежа, завернувшись в хвост великого Кьюби, я медленно засыпал.

(POV от третьего лица)

Кьюби посмотрел на Наруто, пока мальчик спал у него на хвосте. Обычно он никогда бы не поймали на чем-то подобном, но чувствовал, какую боль испытывает мальчик. Боль от потери любимого человека была велика. Кьюби пребывал в депрессии в течение нескольких недель после того, как мудрец наконец скончался. Он положил голову на лапы и бросил на Наруто последний взгляд, затем заснул. Не подозревая о светло-голубых глазах, которые смотрели на очень странное зрелище. Якумо вскочил со стула, когда она отменила дзюцу переноса сознания. Хирузен увидел, что она закончила свое дзюцу, и сел с должным вниманием. В настоящее время, трио находилось в кабинете Хирузена, в котором находилась кровать, и в настоящее время занимал её Наруто. Якумо Яманака сделала несколько длинных пометок в своем блокноте, прежде чем обратиться к Хирузену. "Хокаге-сама, изучив воспоминания и эмоции сына Узумаки, я пришел к выводу, что он психически здоров. Хотя он и проявляет признаки высокого уровня депрессии при известии о смерти Анко, но его психика все еще остается нетронутой. Во всяком случае, я бы порекомендовал ему психотерапевта и немного отдохнуть от обязанностей ниндзя." - сказал Якумо. Хирузен вздохнул с облегчением, услышав эту новость. Он отпустил Якумо, прежде чем подойти к Наруто.

"Что мне с тобой делать, Наруто?" Иногда Наруто действительно ненавидел свою жизнь. Прошла неделя с тех пор, как Наруто вернулся в свою команду. Его ответным приветствием было безразличие со стороны Саске, Сакуры и Какаши. Его беспокоило новообетенная паранойя. Ему приходилось постоянно бояться быть снова похищен, и удалось заминировать свой дом до такой степени, что войти в него было почти невозможно, если ты не сам Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/56895/1478789>